

О- 794525

На правах рукописи

ВОЙЧЕНКО Виктория Муратовна

**ФРАГМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Иваново – 2012

Работа выполнена в ФГБОУ ВПО «Таганрогский
государственный педагогический институт имени А. П. Чехова»

**Научный
руководитель**

доктор филологических наук, профессор
Ирина Валериевна Голубева

**Официальные
оппоненты:**

доктор филологических наук, профессор
Валентин Прокофьевич Малащенко

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000793109

кандидат филологических наук, доцент
Виктор Алексеевич Лобанов

**Ведущая
организация**

ФГБОУ ВПО «Волгоградский
государственный университет»

Защита состоится «16» марта 2012 г. в 10-00 на заседании
диссертационного совета ДМ 212.062.06 при ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет» по адресу: 153025,
г. Иваново, ул. Ермака, 39, ауд. 459.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Ивановский государственный университет».

Автореферат разослан «13» февраля 2012 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Карташкова Ф.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Конец XX – начало XXI вв. в отечественной лингвистике характеризуется сменой научных парадигм и развитием антропоцентризма, стимулировавшего становление лингвокультурологии, которая рассматривает весьма широкий круг проблем, очерченный понятиями «язык» и «культура». Точкой пересечения этих проблем и основным объектом лингвистических поисков становится языковая личность.

В работах Ю. Н. Караулова, К. Ф. Седова, Г. И. Богина, В. И. Карасика, В. З. Демьянкова, И. В. Голубевой и других исследователей сформулирована теоретическая база изучения языковой личности и созданы речевые портреты (индивидуальные, групповые, коллективные).

В самом общем виде под языковой личностью понимают личность, реконструированную в своих основных чертах языковыми средствами через текст, человека, существующего в языковом пространстве – в общении, стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов. Языковая личность анализируется на разнообразном материале и с учетом различных экстралингвистических факторов – возраста, профессии, места жительства, пола.

Взгляд на языковую личность и ее полоролевую функцию с позиций лингвокультурологии предполагает широкий охват научных проблем и сопряжение с исследованиями в области языковой картины мира и когнитивистики, социо- и психолингвистики, теории речевых жанров и т.д.

В комплексном подходе к объекту исследования, выполненного в русле лингвокультурологии, и заключается, прежде всего, **актуальность работы**, посвященной выяснению специфики современной женской языковой личности.

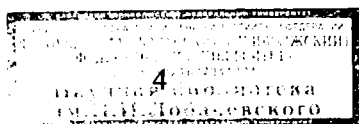
В настоящее время существуют работы как зарубежных (Р. Лакофф, Д. Таннен, К. Тафель, Э. Сепир и др.), так и

отечественных лингвистов (А. В. Кирилина, Е. И. Горошко, А. А. Григорян, В. П. Нерознак, И. И. Халеева, Е. А. Земская, М. А. Китайгородская, Н. Н. Розанова и др.), в которых предпринята попытка описания специфики языковой личности в связи с феноменом пола. Гендерная лингвистика, являясь относительно молодым направлением современной науки о языке, активно использует арсенал когнитивной лингвистики, включая способы описания отдельных концептов и концептосфер. Так, например, концепт «женщина» неоднократно становился объектом лингвокогнитивных исследований (Л. В. Адонина, И. А. Морозова, С. В. Коломиец, И. В. Голубева, Е. Е. Сапогова и др.).

Однако, несмотря на достаточно высокую степень разработанности проблем лингвистической гендерологии, попытка выяснения специфики женской языковой личности через создание фрагментов речевого портрета современной женщины вплоть до настоящего времени не предпринималась.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что реконструкция речевого портрета конкретной языковой личности до настоящего времени не подкреплялась анализом языкового материала современных СМИ. Гендерно ориентированные печатные СМИ отражают тенденции развития женской языковой личности, влияют на формирование языковой личности и ее гендерных стереотипов. В предпринятом исследовании впервые проводится сравнительный анализ номинативной и лексической наполняемости концептов «женщина», «женственность», «современная женщина», что позволяет дать характеристику социолингвистическим процессам, происходящим в современном российском обществе.

Объектом исследования выступают особенности проявления современной женской языковой личности на синтаксическом, морфологическом и лексическом уровнях языка.

Предметом исследования являются фрагменты речевого портрета современной женщины, созданные на основе качественно-количественного анализа лексико-грамматического строя речи женской языковой личности и подкрепленные анализом языкового материала современных СМИ, прежде всего, заголовков так называемых женских глянцевого журналов.

Цель настоящего исследования состоит в установлении специфики проявления современной русскоязычной женской языковой личности.

Указанная цель предполагает решение следующих **задач**:

1. Обобщить существующие подходы к анализу женской языковой личности, используя лингвокультурологический подход к объекту исследования и достижения когнитивистики, гендерологии, теории языковой личности и т.д., и определить терминологический аппарат для описания женской языковой личности.

2. Дать анализ гендерных стереотипов и их влияния на формирование женской языковой личности.

3. Представить описание концептов «женщина», «женственность», «современная женщина», а также общую характеристику различий «мужской» и «женской» речи и особенностей женского коммуникативного поведения как реализации гендерных концептов.

4. Реконструировать и описать фрагменты индивидуальных и коллективного речевого портрета современной русскоязычной женщины на лексическом, морфологическом, синтаксическом языковых уровнях.

5. Исследовать реализацию концепта «женщина» в текстовом пространстве СМИ, прежде всего, в заголовках так называемых женских глянцевого журналов.

Материалом исследования послужили интервью с Э. Хромченко, К. Собчак, Т. Канделаки, опубликованные в СМИ, отрывки из программ «Модный приговор», «Девчата», «Блондинка в шоколаде» и др., перенесенные на бумагу;

письменные тексты указанных авторов («Энциклопедия лоха», «Философия в будуаре», «Быть Тиной Канделаки, или конструктор красоты» и др.), а также заголовки текстов популярных женских журналов «Лиза», «Планета женщины», «Cosmopolitan», «Glamour» за 2006–2011 гг. и материалы Интернет-форума «Гендерное самосознание».

В соответствии с целью и задачами диссертации были использованы те **методы и приемы**, которые дают максимальную результативность и достоверность выводов. В их числе метод лингвистического наблюдения и описания; сравнительно-сопоставительный метод; дискурсный анализ, раскрывающий содержание концептов «женственность», «женщина» и «современная женщина» в современном языковом сознании; полевой метод, позволяющий выстроить лексико-фразеологическое и ассоциативное поля исследуемых концептов; метод анкетирования; ассоциативный эксперимент; метод качественно-количественного анализа.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует паспорту специальности 10.02.01 – русский язык, а в частности п. 6 – семантика русского языка. Исследования в области русской языковой картины мира. Образ человека в РЯКМ. Культурно-значимые концепты РЯКМ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Изучение женской языковой личности может быть предпринято с позиций лингвокультурологии, что позволяет укрупнить сам объект исследования и использовать как лингвистическую, так и экстралингвистическую базу для его изучения.

2. Ядро и периферию номинативных полей концептов «женственность», «женщина» и «современная женщина» можно установить посредством направленного ассоциативного эксперимента и представить в виде номинаций разновидностей денотата исследуемых концептов, образованных

существительными (*нежность, девушка, красота; мать, дом, очаг; работа, бизнес, мода*) и отдельными его признаками, выраженными прилагательными (*красивая, прекрасная, любимая; целеустремленная, деловая, независимая*).

3. Лингвокультурные концепты «женственность», «женщина» и «современная женщина» имеют асимметричные ассоциативные и лексико-фразеологические поля, что является отражением современной гендерной русскоязычной картины мира.

4. Фрагменты индивидуальных речевых портретов современных русскоязычных женщин, созданные на базе качественно-количественного анализа разнообразного языкового материала на уровнях лексики, морфологии, синтаксиса, являются составной частью коллективного речевого портрета и дают представление о современной русской коллективной женской языковой личности.

5. В текстовом пространстве современных женских глянцевого журналов, где ведущими речевыми жанрами являются «исповедь» и «болтовня», доминантными женскими топиками являются: *мода, красота, любовь, дом, карьера, здоровье, семья*, которые отражают специфику картины мира современной женской языковой личности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается, прежде всего, в том, что предложен новый подход к изучению женской языковой личности, основанный на принципах лингвокультурологии и подкрепленный данными качественно-количественного анализа языковых единиц. В результате представлены фрагменты речевого портрета современной женщины на лексическом, морфологическом, синтаксическом уровнях. Теория и методика изучения языковой личности в настоящее время все еще находятся в стадии разработки, и любое новое исследование, посвященное изучению языковой личности, созданию речевого

портрета (индивидуального или коллективного), вносит определенный вклад в современную антропологистику.

Практическая ценность работы определяется тем, что предложенный в диссертации подход к изучению языковой личности может быть применен, с одной стороны, для исследования других конкретных языковых личностей, с другой стороны, – для изучения особенностей языковой личности Э. Хромченко, К. Собчак, Т. Канделаки на других языковых уровнях (от фонетического уровня до уровня текста). Результаты работы могут быть использованы в чтении спецкурсов и спецсеминаров по лингвокультурологии, социолингвистике, лингвистической антропологии, лингвистической гендерологии, для курсовых и выпускных квалификационных работ, а также при создании учебно-методических пособий для вузов по теории языковой личности.

Концепция, основные положения и выводы диссертационного исследования докладывались на заседаниях кафедр иностранных языков, русского языка, культуры и коррекции речи ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А. П. Чехова» (Таганрог, 2007–2011), были **апробированы** на международных конференциях: «Язык и межкультурная коммуникация», (Астрахань, 2007), «Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и Интернет-коммуникация», (Ярославль, 2009), на всероссийской межвузовской конференции «Текст: Филологический и библиопсихический анализ (к 150-летию со дня рождения А. П. Чехова)» (Таганрог, 2008), а также на ежегодных научно-теоретических конференциях преподавателей ТГПИ (2007–2011).

Основные положения диссертации отражены в 14 публикациях автора (из них три статьи в ведущих рецензируемых журналах и изданиях по перечню ВАК). Общий объем публикаций составляет 11,5 п. л.

Структура работы определяется поставленными задачами и логикой развития темы исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложения. Общий объем работы составляет 208 страниц печатного текста.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, раскрывается ее актуальность и научная новизна, определяются объект и предмет изучения, формируются цель и задачи предлагаемого исследования, перечисляются методы анализа, излагаются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость, апробация работы.

В **первой главе** диссертации *«Обоснование лингвокультурологического подхода к изучению гендерного аспекта языковой личности»* обосновывается лингвокультурологический подход к изучению женской языковой личности, рассматривается роль гендерных стереотипов в формировании языковой личности мужчины и женщины, описываются основные различия «мужской» и «женской» речи и коммуникативного поведения.

С рождением в 90-х годах XX века лингвокультурологии, призванной интегрировать лингвистику и культурологию, у лингвистов появилась возможность понимания языка как уникальной коллекции конкретных познавательных актов, совокупности функциональных средств языка, способствующих формированию концептуального образа мира.

Проблема взаимоотношения языка и культуры была поставлена в трудах как отечественных, так и зарубежных лингвистов (А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, В. В. Воробьев, И. В. Голубева, Г. Г. Инфантова, Г. Б. Овчарова, А. А. Потемня, О. Б. Сиротинина, Р. Боркер, Д. Таннен, В. фон Гумбольдт и мн. др.).

Основу категориального аппарата лингвокультурологии составляет понятие языковой личности. В современной лингвистике выделяются различные подходы к типологии языковой личности и методы ее описания. В данной главе диссертации рассмотрены точки зрения Г. И. Богина, А. А. Ворожбитовой, В. И. Карасика, Е. С. Кубряковой, И. Я. Чернухиной и др. исследователей и взята за основу теория Ю. Н. Караулова. Языковая личность, по определению исследователя, – «любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения ими окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» (Караулов, 1987: 671).

Современной лингвистической наукой ведутся активные поиски в области описания конкретных языковых личностей, предпринимаются попытки изучения коллективной языковой личности.

Поскольку в настоящее время значимость индивидуальных параметров личности существенно возросла, к важнейшим типологическим признакам любой языковой личности следует подходить комплексно, учитывая целый ряд характеристик (биологических, психологических, социальных, гендерных).

Проблема «женских» и «мужских» языков является весьма актуальной для лингвистики начала XXI века. В современном языкознании появляются новые термины: «гендер», «гендерлект», «гендерные асимметрии», «гендерная картина мира» и др., возникает новое научное направление – «гендерная лингвистика», или «лингвистическая гендерология».

Изучение гендерных различий в языке было начато зарубежными учеными (П. де Ман, Р. Боркер, Р. Лакофф, Д. Таннен и др.).

Отечественной лингвистикой к настоящему моменту накоплен определенный опыт исследований гендера (О. А. Воронина, Е. И. Горошко, Е. А. Земская, А. В. Кирилина, М. В. Китайгородская, А. С. Клецина, Н. А. Коноплева, Е. Ю. Леонтьева, В. А. Маслова, В. П. Нерознак, Е. Н. Токарева, А. В. Флоря, И. И. Халеева, З. А. Хоткина и др.).

Понятие *гендер* используется в современной науке для того, чтобы провести границу между понятием «биологический пол» и социальными и культурными характеристиками, которые отличают мужчин от женщин. В значении социального пола/рода понятие *гендер* предстает как определенная когнитивная схема, включенная в анализ и объяснение властных отношений в обществе.

Сегодня гендер считается одним из параметров социальной идентичности индивида. В коллективном сознании присутствуют *гендерные стереотипы* – «упрощенные и заостренные представления о качествах лиц того или иного пола» (Кирилина, 1999:189).

Гендерные стереотипы имеют существенное значение в формировании языковой личности мужчины и женщины. Они отражаются в языке как в виде устойчивых сочетаний: *все бабы дуры; волос долгий, ум короткий*, так и в виде общих представлений о мужчинах и женщинах: *мужчины рациональны, женщины эмоциональны; мужчины думают головой, женщины – сердцем*.

Согласно исследованиям лингвистов, изучающих различия в мужской и женской речи (Т. В. Гомон, Е. И. Горошко, Е. А. Земская, Т. Б. Крючкова, И. Г. Овчинникова, Р. Лакофф, Ф. Либерман, Д. Таннен, Д. Эриксон и др.), можно отметить некоторые стереотипные представления о гендерных особенностях речи. Так, например, речь женщин более эмоциональна: содержит больше гипербол, сравнений, метафор, междометий, прилагательных в превосходной степени

сравнения, слов, описывающих чувства, эмоции; в их речи более частотна реализация уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Стереотипное представление о женщине как хранительнице языка подкрепляется тем, что речь женщин более консервативна: сохраняет региональные черты, в ней часто встречаются устаревшие слова и обороты, наряду с этим отмечается редкое оперирование терминами и неологизмами, сниженной, вульгарной лексикой.

В целом речь женщины является более мягкой, бесконфликтной. Женщины менее категоричны в выражении и отстаивании мнений. Это делает их более подходящими для выполнения целого ряда функций в обществе. Осознание этого факта обществом ведет к тому, что начинается переоценка явно заниженного социального статуса женщины.

Для исследования женской языковой личности необходимо дать обзор основным гендерным концептам. Известно, что «мужественность» и «женственность» являются частью концептуальной системы личности. В рассматриваемой главе диссертации даются основные определения понятию *концепт* как стереотипу языкового и более широкого культурного сознания.

Для понимания социально-психологических процессов и складывающихся в современном российском обществе одобряемых поведенческих стратегий значимыми оказываются психологические аспекты мужской и женской социализации и *концепты мужской и женской субкультуры*.

Во второй главе диссертационного исследования *«Фрагмент речевого портрета современной женщины»* проанализированы концепты «женственность», «женщина» и «современная женщина»; выявлены ядро и периферия каждого из них, представлены ассоциативное и лексико-фразеологическое поля; также описаны фрагменты индивидуальных и коллективного речевых портретов

современных женщин на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Концепт «женщина» становился предметом изучения лингвистов (Л. В. Адонина, А. А. Аминова, И. В. Голубева, Д. Ч. Малишевская, А. Н. Махмутова, И. А. Морозова, Е. Е. Сапогова и др.). С целью обобщения концепций ученых и выявления того, как соотносятся понятия о женственности, женщине в стереотипном понимании и о современной женщине, был проведен ряд ассоциативных экспериментов с участием студентов и преподавателей ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А. П. Чехова». В результате эксперимента получены данные, позволяющие составить ядро рассматриваемых концептов.

Для установления периферии номинативного поля изучаемых концептов был проведен направленный ассоциативный эксперимент, предполагающий ответ, ограниченный определенными условиями – например, определенной частью речи (Попова, Стернин, 2007: 185).

Чтобы ответить на вопрос, рефлексировается ли современными русскими женщинами и, соответственно, транслируется ли подрастающему поколению именно это содержание в качестве «строительного материала» фемининной концептосферы, было проведено эмпирическое исследование в виде ассоциативного эксперимента с участием 50 женщин и девушек в возрасте 17—62 лет. Ассоциативный эксперимент позволил выявить актуальное содержание концептов, описать их интерпретационные поля и проверить все выделенные при исследовании логическими методами компоненты и слои концептов на их бытийность – реальное присутствие в сознании народа (Стернин, Попова, 2003: 92). Для этого был разработан специальный опросник из 15 пунктов-заданий (открытые и закрытые вопросы, незаконченные предложения, свободные описания и т.п.), приведенный в приложении диссертации.

Результаты проведенных экспериментов представлены в виде диаграмм (рисунок 1, 2, 3, 4). Ядро номинативного поля

концепта располагается в центре и разделено на сектора, равнозначные процентному соотношению наиболее употребительных номинаций исследуемого концепта.

Периферийная зона концептов «женщина» и «современная женщина» представлена номинациями разновидностей денотата концепта, образованными существительными, и отдельными его признаками, выраженными прилагательными (рисунок 1, 2).

Для концепта «женственность» было построено ассоциативное поле, образованное совокупностью ассоциатов на стимул – ключевую лексику «женственность» (рисунок 3).

Также нами были наглядно представлены ассоциативное и лексико-фразеологическое поля концептов «женщина» и «современная женщина» в сравнении (рисунок 4).

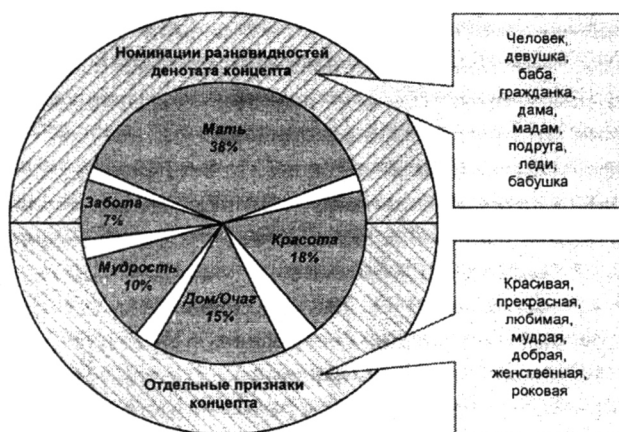

Рисунок 1 – Схематическое изображение концепта «женщина»

Рисунок 2 – Схематическое изображение концепта «современная женщина»

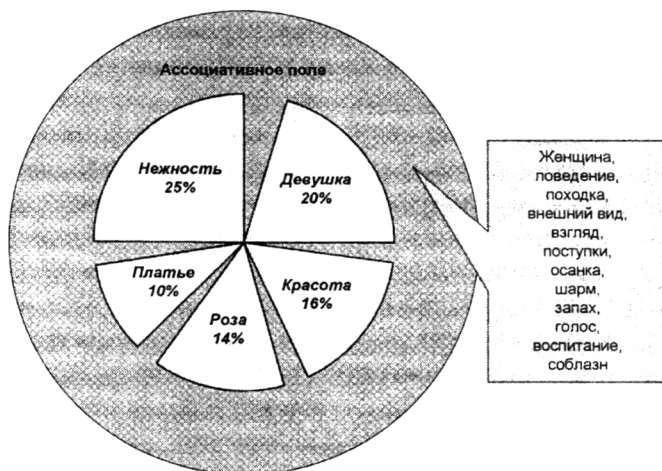

Рисунок 3 – Ассоциативное поле концепта «женственность»

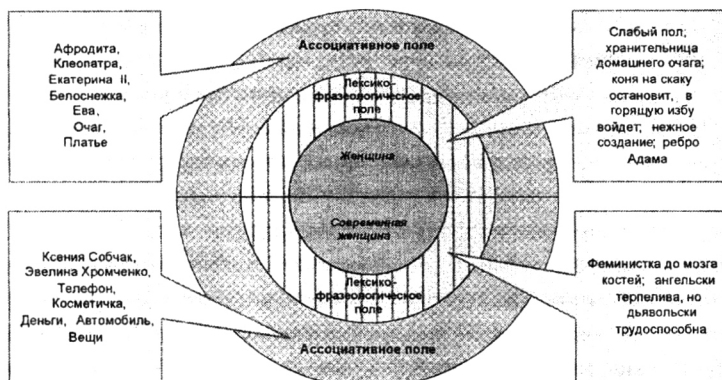

Рисунок 4 – Лексико-фразеологическое и ассоциативное поля концептов «женщина» и «современная женщина»

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что лексическая наполняемость концептов «женщина» и «современная женщина» различается, что подтверждает мысль об изменившейся роли женщины в современном мире.

Для того чтобы можно было вести речь о создании коллективного речевого портрета современной женщины, необходимо было получить представление об индивидуальных речевых портретах типичных представительниц современных женщин. Имена Э. Хромченко, К. Собчак, Т. Канделаки чаще других назывались респондентами в качестве примеров, даже «образцов» современных российских женщин.

Известно, что типичные, часто повторяющиеся признаки конкретных языковых личностей могут дать представление о коллективной языковой личности, а фрагменты индивидуальных речевых портретов могут служить основой для построения фрагмента коллективного речевого портрета (см. работы А. А. Ворожбитовой, И. В. Голубевой и др. исследователей). Данные, полученные нами в ходе построения фрагментов индивидуальных речевых портретов, были обобщены при помощи методов математической статистики по критерию χ^2

Пирсона и использованы для создания фрагмента речевого портрета коллективной языковой личности.

Как показало исследование, синтаксический строй речи современной женщины является богатым, усложненным. Доля простых неосложненных предложений в общем потоке синтаксических построений – 20,7%; доля простых усложненных предложений – 32%, а доля сложных предложений различных типов – 47,3%. Среди конструкций, усложняющих структуру простого предложения, современная женщина отдает предпочтение однородным членам предложения (31,5% от общего количества конструкций, усложняющих структуру простого предложения): *Когда у тебя нормальная жизнь, работа, образование, деньги и возможности, то абсолютно нет желания эту жизнь тратить на пеленки, борщи и прочие удовольствия* (К. Собчак).

В общем объеме конструкций, усложняющих структуру простого предложения, вводные конструкции занимают 30%: *К примеру, мы живем в период демографической дыры, скоро некого будет учить* (Т. Канделаки).

Среди обособленных членов предложения (27% от общего количества конструкций, усложняющих структуру простого предложения) преобладают определения и обстоятельства, причем чаще всего в предложении содержатся ряды таких членов предложения, придающих повествованию весьма сложную структуру, добавляющих в описание предмета, явления, действия и т.д. дополнительные детали: *Помню, как, добираясь на метро до журфака, смотрела на неухаженных и нелюдимых попутчиков, сидящих напротив, и мысленно переодевала их...* (Э. Хромченко).

Обращает на себя внимание сравнительно небольшая доля (9% от общего количества конструкций, усложняющих структуру простого предложения) вставных конструкций, служащих для уточнения, разъяснения мысли, выражения авторской позиции, выражающих поликоординатный характер

мышления: *Я с детства обладала характером, поэтому подала документы не в Губкинский (мои родители тогда мечтали, чтобы я стала экологом), а на журфак МГУ (Э. Хромченко).*

Обращения, используемые в речи современной женщиной (2,5% от общего количества конструкций, осложняющих структуру простого предложения), помимо основной «звательной» функции несут определенную эмоциональную нагрузку: *милые дамы, дорогие соотечественницы, наши уважаемые телезрительницы* и т.д.

Среди сложных предложений ведущую роль играют сложноподчиненные предложения (55% от общего количества сложных предложений), прежде всего многочленные: *Их семейные ценности уже приблизились к классике американского кинематографа, когда он – успешный бизнесмен, а она – счастливая домохозяйка, которая создает нашему бизнесмену уют, тепло, воспитывает детей и всячески мотивирует на дальнейшие экономические подвиги...* (Т. Канделаки). Среди сложноподчиненных предложений наиболее частотны СПП с придаточными определительными и обстоятельственными времени и условия. Сложносочиненные предложения и бессоюзные сложные предложения в общем количестве сложных предложений занимают 20,4% и 24,6% соответственно.

Анализ морфологического уровня языка в речи современной женщины позволил выяснить предпочтения в употреблении тех или иных частей речи: ведущую роль играют имена существительные, занимая 25,1% всех словоупотреблений, глаголы – 15,6%, местоимения – 12,3%, имена прилагательные – 11,4%, союзы – 10,8% и предлоги – 10,2%.

Проведенный анализ позволил также выявить среднюю частоту употребления тех или иных морфологических и синтаксических единиц, что также имеет важное значение для создания фрагмента речевого портрета современной женщины.

Изучение лексического наполнения проанализированных грамматических единиц подтвердило идею о существовании характерных женских топиков: мода, красота, семья, дети, дом, положение женщин и взаимоотношение полов.

В третьей главе работы *«Речевой портрет современной женщины в СМИ (на материале заголовков женских глянцевого журналов)»* рассмотрены женские глянецовые журналы как отражение современной женской языковой картины мира, особое внимание уделено заголовкам, анализ которых позволяет выявить доминантные женские топики.

Культурная репрезентация пола создается при помощи акцентуации тех или иных сторон таких многомерных концептов, как маскулинность и фемининность. При этом важную роль в актуализации гендерных стереотипов играют средства массовой информации.

Язык СМИ, являясь своеобразным барометром состояния языка, привлекает в последнее время пристальное внимание лексикологов, культурологов, психо- и социолингвистов и др., входит в речевой обиход, отражая окружающую действительность, обновляя привычный набор языковых средств.

Исследования последних лет подтверждают, что гендерные стереотипы в СМИ неотделимы от идеала женщины, а также от идеи предназначения женщины, господствующей в общественном мнении в тот или иной период (Н. А. Грошовой, А. В. Кирилина, Н. В. Лазеева, И. Г. Милевич, А. О. Шатова).

В рассматриваемой главе изучению и анализу подверглись женские глянецовые журналы. Понятие *глянецовый журнал* в настоящее время достаточно прочно закрепилось в русском языке.

Исследование гендерных особенностей в глянецовых журналах имеет ряд специфических черт. Адресность данного

вида публикаций определяется гендерными характеристиками аудитории. Мужские и женские журналы являются дискурсом, в центре которого стоят вопросы, связанные с тем, что значит быть женщиной или мужчиной в данном обществе (Лазеева, 2011: 345). Материал современных «женских» журналов показывает, что стереотипный набор качеств настоящей женщины третьего тысячелетия достаточно прост: женственная (обладающая немужскими чертами), самостоятельная, непременно сексуальная.

Создателями женских журналов формируется установка на воспроизведение устной речи в двух ее жанровых разновидностях: «исповедь» и «болтовня». Речевые жанры «исповедь» и «болтовня», по мнению К. Ф. Седова, удовлетворяют психологическую потребность в социальной полноценности говорящего, а также потребность в фатическом общении (Седов, 1999: 18).

В рассматриваемой главе диссертационного исследования внимание было сосредоточено на заголовках женских журналов, поскольку они представляют наиболее важный и сложный элемент информации: при их помощи возможно привлечь внимание читателя, «в них следует синтезировать все, что мы хотим ему сообщить» (Grijelmo, 1998: 453).

Основные функции журнальных заголовков рассмотрены и описаны в трудах В. П. Вомперского, Х. Кафтанджиева, Г. В. Лазутиной, В. Л. Музыкант, А. А. Тертычного и др. лингвистов.

Исследование заголовков и статей женских журналов «Cosmopolitan», «Glamour», «Планета женщины» и «Лиза» за 2006–2011 гг. показало, что специфика речевого поведения в них характеризуется следующими факторами:

–большим количеством глаголов в повелительном наклонении и доверительным обращением на «ты», что говорит о назидательности и дидактичности: *Как выйти замуж по*

Интернету: 1) *Не торопись, тщательно все подготовь.* 2) *Не делай поспешных выводов, даже если на первый взгляд кажется, что перед тобой настоящий принц.* 3) *Четко сформулируй для себя, чего конкретно ты хочешь добиться («Cosmopolitan», № 8, 2009);*

– использованием в текстах просторечных, разговорных словосочетаний и оборотов, что придает общению фамильярный характер: *ей, размазне и тютю, все равно; будь они неладны, эти зубчики!; не напрягайся, я просто так спросила; чистая подстава;*

– употреблением слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, что способствует усилению эмоциональности женской речи: *счастливая пышечка, капризный зайка, уютный ресторанчик, пухленькая красавица;*

– функционированием в речи большого количества описательных прилагательных со значением оценки: *сногшибательная прическа, великолепная внешность;*

– использованием в качестве заголовков прецедентных текстов – единиц культурного тезауруса языковой личности, в том числе и окказиональных прецедентизмов: *вещные ценности, панк или пропал, признанный Евгений;*

– наиболее частым употреблением заголовков-вопросов, представленных вопросительными предложениями, и заголовков-советов, представленными побудительными предложениями: *умеете ли вы флиртовать, какие мужчины сейчас в моде, как справиться с капризами; об этом следует помнить, улыбнись себе;*

– употреблением стилистически окрашенной лексики, метафор, аллюзий, обновленных устойчивых сочетаний, каламбуров и др.: *воскресшие ноги, поварская книга джунглей, Запад ест Восток, слишком дорогие друзья;*

– использованием заимствований из других языков, преимущественно англицизмов: *hot тренд, super вещь, новый take up, шорт-лист, привычки бойфренда;*

– свободным оперированием медицинскими, техническими, юридическими и другими научными терминами.

Анализ рубрикаторов, представленных в самих гляцевых журналах, позволяет выделить основные тематические группы, расположенные в данном исследовании в порядке убывания их частотности:

1. Мода (17,5%), 2. Красота (14%), 3. Лица и судьбы (13,5%), 4. Отношения полов (11,5%), 5. Дом (10,5%), 6. Карьера (6%), 7. Здоровье (5,6%), 8. Семья, дети (3%), 9. Путешествия (2,5%).

В заключении обобщаются основные выводы исследования и намечаются перспективы дальнейшей работы по теме диссертации.

**Основные положения исследования представлены в
следующих публикациях автора:**

1. Войченко, В. М. Отражение гендерных стереотипов в языке и культуре / В. М. Войченко // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. – №1 (9). – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2009. – С. 67–70 (автора — 1 п.л.).

2. Войченко, В. М., Дебердеева, Е. Е. Гендерный аспект косвенной номинации (на примере русской и английской метафоры) / В. М. Войченко, Е. Е. Дебердеева // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2010. – №1. – С. 97-107 (автора — 0,5 п. л.).

3. Войченко, В. М. Заголовки женских гляцевых журналов как материал для создания речевого портрета современной женщины / В. М. Войченко // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – СПб : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2011. – № 131. – Филология. – С. 170–173 (автора — 0,6 п.л.).

4. Войченко, В. М. Подходы к моделированию гендерной языковой личности / В. М. Войченко // Язык и межкультурная коммуникация / Сб. статей I международной конференции 23

января 2007 года – Астрахань : Изд-во Астрахан. ун-та, 2007. – С. 166–168 (автора – 0,3 п.л.).

5. Войченко, В. М. Образ женщины в глянцевых журналах / В. М. Войченко // IX научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых: В 3 т.т. - Сб. докладов. – Таганрог : Изд-во ТИУиЭ, 2008. – Т.3. – С. 192 – 196 (автора — 0,4 п.л.).

6. Войченко, В.М. Гендерные стереотипы в СМИ / В. М. Войченко // Языковая личность. Речевые жанры. Текст / Сб. научных трудов. – М. : НАНОО «МСГИ», 2008. – С. 3—11 (автора — 0,5 п.л.).

7. Войченко, В.М. Исследование гендерного аспекта языковой личности в массовой коммуникации / В. М. Войченко // Материалы всероссийской межвузовской конференции «Текст: Филологический и библиопсихический анализ (к 150-летию со дня рождения А.П.Чехова)» (19-21 сентября 2008 года) – Таганрог : Изд. центр Таганрог. гос. пед. ин-та, 2008. – С. 14–16 (автора – 0,3 п.л.).

8. Войченко, В.М. Особенность репрезентации концепта «женственность» в СМИ (на примере женских журналов) / В. М. Войченко // Активные процессы в различных типах дискурсов: политический, медийный, рекламный дискурсы и Интернет-коммуникация. - Материалы международной конференции 19-21 июня 2009 года / Под ред. О. В. Фокиной. – М.-Ярославль : Ремдер, 2009. – С. 41 – 46 (автора – 0,4 п.л.).

9. Войченко, В. М. Гендер как социокультурный концепт / В. М. Войченко // Актуальные проблемы когнитивной лингвистики и концептологии (на примере сопоставительного изучения языков) / Под ред. Е. Е Дебердеевой. – Таганрог : Изд. центр Таганрог. гос. пед. ин-та, 2009. – С. 79–97 (автора — 1 п.л.).

10. Войченко, В. М. Гендерный аспект русской и английской метафоры (на примере «женской» метафоры) / В. М. Войченко // XI научно-практическая конференция преподавателей, студентов, аспирантов и молодых ученых

9-10 апреля 2010 года // Сборник докладов. – Таганрог : Изд-во ТИУиЭ, 2010. – С. 22-25 (автора — 0,3 п.л.).

11. Войченко, В.М. Теоретические предпосылки к созданию речевого портрета современной женщины / В. М. Войченко // Языковая личность. Речевые жанры. Текст. – Сб. трудов Всероссийской научной конференции / Под ред. И. В. Голубевой – М. : НОЧУВПО «МСГИ», 2010. – С. 2 – 6 (автора — 0,4 п.л.).

12. Войченко, В. М. Подходы к моделированию гендерной языковой личности на материале заголовков женских глянцевого журналов / В. М. Войченко // Языковая личность. Речевые жанры. Текст. – Сб. научных статей / Под ред. И. В. Голубевой. – Таганрог : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А. П. Чехова», 2011. – С. 16–20 (автора — 0,3 п.л.).

13. Голубева, И. В., Войченко, В. М. Женщина третьего тысячелетия. Штрихи к речевому портрету / И. В. Голубева, В. М. Войченко. – Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co.KG, 2011. – 174 с. (автора — 5,5 п.л.).

14. Войченко, В. М. Роль художественной детали в произведениях А. П. Чехова и К. Мэнсфилд (на примере женских образов) / В. М. Войченко // III Международная конференция «Молодежные Чеховские чтения в Таганроге». – Таганрог : Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А. П. Чехова», 2011. – С. 35-38 (автора – 0,3 п.л.).

ВОЙЧЕНКО Виктория Муратовна

**ФРАГМЕНТ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА
СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ**

АВТОРЕФЕРАТ

Сдано в набор 6.12.2011. Подписано в печать с оригинала-макета 7.02.2012.

Гарнитура Times New Roman. Формат 60х90/16.

Бумага офсетная. Печать ризографическая.

Уч.-изд. л. 0,9. Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № 9

Отпечатано в полиграфической лаборатории Издательства

ФГБОУ ВПО «ТГПИ имени А. П. Чехова».

Адрес: 347936, Таганрог, ул. Инициативная, 46

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 61.РЦ.09.000.М.002400.08.02 от 05.08.2002

102